

Д. О. Бабич¹**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ ПРОТИВ РОССИИ:
ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩЕЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Обнародование Международным уголовным судом (МУС) в Гааге так называемого ордера на арест президента России Путина и Уполномоченной по правам ребенка Марии Львовой-Беловой для людей, наблюдавших за действиями западной юстиции в отношении России, не стало неожиданностью. Задолго до начала специальной военной операции на Украине разговоры о «привлечении к ответственности» России шли и в Евросоюзе, и в США, и в их странах-союзниках.

Впервые тема юридической ответственности президента Путина за якобы вызванные его действиями страдания гражданского населения была поднята еще во время второго ввода российских войск на территорию Чеченской Республики в 1999 году и последовавшего за этим периода террористической активности со стороны долго сохранявших свои базы в Чечне, Ингушетии и Дагестане исламистов.

Так, например, немецкий журнал *Der Spiegel* еще в 2004 году дал такой заголовок к статье об ответственности за гибель детей при захвате школы в Беслане антироссийскими террористами: «Захват заложников-детей в бесланской школе потряс весь мир. Но Путин все еще не хочет отказать о территории Чечни»².

Логика этого заголовка и напечатанной под ним статьи журналиста Уве Клуссмана понятна: в гибели детей обвиняются не террористы, захватившие школу и мучившие детей под лозунгом «Свободу Чечне», а освободившие детей сотрудники российских правоохранительных органов и лично президент Путин, не выполнивший главное требование прикрывавшихся детьми террористов. То, что в случае выполнения этого требования на территории Чечни возникло бы террористическое государство, способное на десятки таких терактов, как в Беслане, западную прессу не волновало. И не только журналиста «Шпигеля», но и авторов 99 % статей о чеченской войне и о последующих конфликтах, в которых участвовала Россия.

Тема личной ответственности российских руководителей стала лейтмотивом западной прессы в течение всех последовавших двадцати лет, и очень жаль, что Россия много лет пыталась что-то объяснить таким журналистам, как Уве Клуссман или корреспондентка испанской газеты *El País* в Москве Пилар Бонне, работавшие в Москве британец Эдвард Лукас и американка Аппельбаум, впоследствии оказавшиеся

русофобами на грани психической нормальности. Таких людей на Западе или в любой стране «глобального Юга» объявили бы невъездными после первой же публикации на тему «Ваш президент и Гаага». И только Россия — возможно, из-за своих исторических связей с Европой и соответствующих иллюзий — много лет пыталась сотрудничать с такими авторами и что-то им объяснять.

Западные СМИ вновь подняли тему личной ответственности российского руководства после того, как Россия в сентябре 2015 года пришла на помощь сирийским войскам по официальной просьбе сирийского правительства ради спасения мирного населения Сирии от убийств и пыток, активно применявшихся воевавшими против сирийских властей исламистами.

Именно тогда вновь была поднята тема якобы личной ответственности Путина за гибель людей, ставших жертвами бомбардировок позиций антиасадовских боевиков в Алеппо, пригородах Дамаска и в других местах на территории Сирии. Активно поднимают эту тему западные СМИ и сегодня, хотя с 2014 года на первый план выходят попытки «привлечь» Россию за якобы нарушение прав украинских граждан. И это притом, что массовое нарушение прав украинцев началось с незаконного и зверски жестокого «майданного» бунта, когда в течение пяти месяцев незаконной осады Верховной Рады и президентской резиденции в Киеве погибли 38 сотрудников правоохранительных органов, а сотни были искалечены. (Западные СМИ никогда не ставили вопрос об ответственности «майдановцев» за эти смерти и телесные повреждения.)

Впервые попытка уже серьезного обращения в МУС со стороны украинских властей (при поддержке стоявших за ними правительств США, ФРГ, Франции и др.) была предпринята 4 февраля 2015 года. Обвинение — «аннексия» Крыма и Севастополя и «оккупация» Донбасса с созданием там якобы террористических организаций ДНР и ЛНР.

России надо было уже тогда немедленно прекратить любые связи с МУС, тем более что преследование этой организацией бывшего суданского президента Омара аль-Башира показало односторонность и предвзятость вердиктов МУС: из вердикта в отношении суданского руководителя следовало, будто это он один виновен в творившемся много лет в Судане сепаратистском насилии. В этих условиях глупо было надеяться на добрую волю МУС и продолжать верить в «европейскую юстицию и ее высокие стандарты», так же как прежде мы верили в «независимую и объективную европейскую прессу». Но Россия долгое время не отзывала свою подпись под Римским статутom МУС 1998 года. Хорошо еще, что этот документ не успел ратифицировать российский парламент. 17 марта 2023 года был выдан «ордер на арест» Путина и Львовой-Беловой со смехотворными обвинениями: многодетную мать Львову-Белову обвини-

¹ Журналист, обозреватель агентства «РИА Новости». Сфера интересов — международная информационная политика, новейшая история России. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Театрализация зла в романах Набокова», «Вселенная писателя не должна ничего исключать: о романах Альбера Камю», «Набоков и „новая критика“ в США», «Теория рецептивной эстетики», «Успех в журналистике — из чего он складывается и какие ловушки есть на этом пути» и др. Член Союза журналистов России.

² *Klufmann U.* Russisches Beben // *Spiegel Panorama*. 2004, 14 Dez. URL: <https://www.spiegel.de/jahreschronik/a-331448.html> (дата обращения: 13.05.2023).

ли в «депортации украинских детей», в лишении их «украинской идентичности» и отрыве от родителей. При этом под депортацией понимается спасение от бомбежек и идущих рядом военных действий с обстрелами, а под лишением идентичности — прекра-

щение русофобской пропаганды, которой дети на Украине подвергались с младших классов школы.

Но почему глаза России на МУС открылись так поздно? Почему мы не смогли научиться на опыте хотя бы того же Судана? Вопросы без ответов.